

УДК 94(47); ББК 63.3(2); DOI 10.21638/11701/spbu19.2016.205

К. Папе

ТИТУЛ ИВАНА III ПО ДАТСКИМ ИСТОЧНИКАМ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Вопрос о титулатуре Ивана III продолжает привлекать внимание ученых. В настоящей статье мы попытаемся внести наш скромный вклад в эту дискуссию, основываясь на некоторых сохранившихся в Дании источниках, которые хотя и давно введены в научный оборот, но все же могут пролить новый, любопытный свет на интересующий нас предмет. Речь идет в первую очередь о датской докончальной грамоте датско-русского союзного договора 1493 г., который был заключен между королем Дании Хансом и великим князем московским Иваном III с целью совместного завоевания Швеции и установления дипломатических и коммерческих отношений двух стран¹.

¹ Венге М. Копенгагенский трактат 1493 года и датско-русские связи в XVI веке // Дания и Россия — 500 лет / Под ред. С. Кристенсена и Г. Готтлиба. М., 1996; *Pape C. In fraternitate, amicitia et confederacione. Det dansk-russiske forbund af 1493 og striden om Kalmarunionen ca. 1490–1506 // Dansk-russiske forbindelser gennem 500 år / Red. Michael Jensen. Aarhus, 1993.* — Договор также включал в себя союз против Литвы, который, однако, не предусматривал военных действий. © С.-Петерб. гос. ун-т, 2016; © К. Папе, 2016

Подлинник королевской докончальной грамоты 1493 г. утерян. Это же относится и к грамоте Ивана III. Но текст известен по сохранившемуся до наших дней списку, сделанному в датской королевской канцелярии в 1506 г. для подготовки последующего договора короля с Василием III². Также можно использовать раннюю переписку Василия III с датской короной и, наконец, копию договора 1506 г., сделанную в королевской канцелярии в 1514 г.³

В списке с договора 1493 г. титулатура московского великого князя передается следующим образом на латинском языке:

... cum illustrissimo et potenti domino, Johanne, tocius Rutzsie imperatore, magno duce Volodimerie, Muscouie, Nouogardie, Plescouie, Otpherie, Yngærie, Vetolsy, Permie, Bolgardie etc.⁴

Если сопоставить данную титулатуру с той, которой пользовался Иван III в современных с датским договором трактатах с избранным священно-римским императором Максимилианом (1490–1491 гг.) и великим князем литовским Александром (1494 г.), то сразу будут заметны несколько существенных различий:

Мы Иоанн, Божию милостию государь всеа Руси и великий князь Володимерский [и т. д.]⁵.

Как видно, общими элементами двух вариантов титула являются «государь», «всеа Руси», «великий князь» и названия подвластных великому князю территорий. Только элементы эти сочленены по-разному, и в датский вариант внесены новые обозначения: «наияснейший и мочный» и «император». В этой связи встают по крайней мере два

² Документ опубликован в следующих изданиях: *Щербачев Ю. Н.* Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории. Первый выпуск, 1326–1569 гг. М., 1915. № 2; СГГД. Т. V. М., 1894. № 110 (с переводом на русский); *Форстен Г. В.* Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях. СПб., 1884. С. 597–99; *Nya källor till Finlands medeltidshistoria. Vol. I / Utg. av Edvard Grönblad.* Köbenhavn, 1857. № 43; *Finlands Medeltidsurkunder. Vol. V (1481–1495) / Ved Reinh. Hausen.* Helsingfors, 1928. № 4521; *Sverges traktater med främmande makter jemte andra dit hörande handlingar. Del III / Utg. av O. S. Rydberg.* Stockholm, 1895. S. 701–702, и некоторых других. Подлинник списка хранится в Государственном архиве Дании: RA, TKUA, Rusland: Akter og dokumenter vedrørende det politiske forhold til Rusland, 1493–1578, l. nr. 73–13. То, что он служил черновиком нового договора 1506 г., явствует из того, что копиист внес различные исправления в текст, которые отчасти входят в последний (*Nya källor till Finlands medeltidshistoria...* № 343).

³ Корреспонденция: *Щербачев Ю. Н.* Копенгагенские акты... № 5–7, а копия с договора 1506 г.: *Nya källor till Finlands medeltidshistoria...* № 343.

⁴ В дословном переводе: «... с наияснейшим и мочным государем Иваном, царем всеа Руси, великим князем Владимира, Москвы, Новгорода, Пскова, Твери, Югоры, Вятки, Перми, Болгара и других».

⁵ Договор с Максимилианом: ПДС. Т. I (с 1488 по 1594 год). СПб., 1851. Ст. 37–38); с Александром: СИРИО. Т. XXXV. СПб., 1882. С. 125. Слова «и великий князь» отсутствуют в грамоте Ивана III Максимилиану по «ПДС», но это должно быть писарской ошибкой, так как они присутствуют в переводе грамоты, сделанном в имперской канцелярии после ее получения. («Herczogen zu Valadimerj [и т. д.]»). См.: *Lichnowsky E. M.* Geschichte des Hauses Habsburg. Achter Theil: Kaiser Friedrich III. und sein Sohn Maximilian, 1477–1493. Wien, 1844. С. DCCLII–DCCLIII.

вопроса: во-первых, какой именно русский титул передается латинским *illustrissimo et potenti domino*? И во-вторых, действительно ли король Дании титуловал Ивана III императором, или в данном случае речь идет о писарской интерполяции, совершенной при копировании договора королевской канцелярией в 1506 г.?⁶ Ведь для католического монарха по идее мог существовать только один император, а именно священно-римский, что исключило бы применение термина по отношению к московскому великому князю⁷.

Возможно, конечно, воспринимать слово *imperator* как перевод слова «государь» в титуле Ивана III, тем более что оба слова непосредственно сочетаются с определением «всёа Руси/tocius Rutzsie» в цитированных выше договорных грамотах 1490, 1493 и 1494 гг. Однако это неправдоподобно. Для передачи слова «государь» существовал латинский термин *dominus*, которым пользовался сам Василий III в корреспонденции 1506 г. и с императором Максимилианом, и с королем Хансом, переведенной на латынь московской же канцелярией⁸. И вообще слово «император» обладало на католическом западе очень определенным смысловым оттенком, явно отличающимся от общих понятий типа «правитель» или «суверен»⁹.

Начнем со второго вопроса. Для разбора его следует учитывать факт, что начиная уже с 1470-х гг. Иван III действительно стал пользоваться императорским (царским)

⁶ На употребление королем титула *imperator* по отношению к Ивану III уже обратил внимание Марк Шефтель: *Szeftel M. The Title of the Muscovite Monarch up to the End of the Seventeenth Century // Canadian-American Slavic Studies. 1979. Vol. 13. No. 1–2. P. 74.* — Шефтель правильно определяет слово как перевод термина «царь», но не пытается подкрепить этот вывод указанием на какие-либо источники.

⁷ Можно привести любопытный пример этому: когда в январе 1495 г. город Любек обратился с письмом к Ивану III по поводу арестованных в Новгороде в ноябре 1494 г. ганзейских купцов, городской совет сначала послал грамоту в Ригу и Ревель без *inscriptio* и просил совета обоих городов вставить титул великого князя, «welk derhalben is biigekomen, dat wii sinen titel to Latine nicht en weten ... Doch buten boscheden, dat men den grotffursten in sodaner superscripcien vor nenen keiiser, alsze he sick schrivet, tituleret unde schrivet, wante wii nicht dan van eneme keiiser weten» (случилось так, что мы его титула по-латыни не знаем ... Однако учтите, чтобы великий князь в надписи не титуловался и не писался императором, как он себя пишет, оттого что мы его не считаем императором). *Liv- est- und kurländisches Urkundenbuch. Zweite Abteilung. Bd 1 (LEKUB II/1) / Hrsg. von Leonid Arbuzov. Riga; Moskau, 1900. № 133.*

⁸ Максимилиану: *Liv- est- und kurländisches Urkundenbuch. Zweite Abteilung. Bd 3 (LEKUB II/3) / Hrsg. von Leonid Arbuzov. Riga; Moskau, 1900. № 109* (приводит и русский, и латинский текст); королю Хансу: *Щербачев Ю. Н. Копенгагенские акты... № 5 («imperator ac dominus tocius Rutzie» = «царь и государь всёа Руси»)*. Владимир Водов согласен с этим выводом: *Vodoff W. La titulature princière en Russie du XIe au début du XVIe siecle // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1987. Bd 35. H. 1. S. 19, n. 113.*

⁹ *Nowak Z. H. Die imperialen Vorstellungen Siegmunds von Luxemburg und der Deutsche Orden // Die Ritterorden zwischen geistlicher und weltlicher Macht im Mittelalter / Herausgegeben von Zenon Hubert Nowak. Torun, 1990. С. 87–89.* — В отличие от Англии, Франции и Испании, Дания и остальные скандинавские страны, по мнению Новака, широко признавали роль и функции императора в христианском мире, несмотря на то, что они не были им подвластны.

титолом, но только в общении с несuverенными политическими субъектами к западу от его границ, как, например, ганзейские и ливонские города, Ливонский орден, Тевтонский орден, Швеция и т. д.¹⁰ — то есть субъекты, общение с которыми велось новгородскими наместниками от имени великого князя. В корреспонденции с суверенными же правителями, а именно с королем Венгрии, королем Польши, великим князем Литвы и священно-римским императором, с которыми общение велось Москвой, он воздерживался от этой практики до конца жизни¹¹. Можно предположить, что общее признание царского титула, которое приравнивало бы по рангу великого князя с самим римским цезарем, было для Ивана III целью отдаленного будущего, достижение которой требовало и терпеливости, и времени¹². Поэтому любопытно, что Василий III уже в первом

¹⁰ См. сноску 16 ниже. С формальной точки зрения Швеция была суверенным государством, но она долгое время управлялась не легитимно избранным и коронованным королем, а регентом из высшей знати, и поэтому не воспринималась как абсолютно суверенное государство.

¹¹ Например, ни в своей докончальной грамоте Максимилиану, ни в том черновике ответной грамоты последнего, который Иван III составил сам и предложил Максимилиану скопировать, великий князь не употребляет по отношению к себе ни царского титула, ни характеристик, соответствующих словам *illustrissimo et potenti*. С другой стороны, и Максимилиан не употребляет слово «император» в ответной докончальной грамоте Ивану III, хотя прибавляет слово *durleuchtigen*, что соответствует *illustrissimo* (см.: ПДС. Ст. 37–38 и 38–40, а также, для добавочной документации, Ст. 15, 21, 35, 84, 108–112, 133–135, 135–137, 137–139, 165–168, 171–173; Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (АЗР). Т. I (1340–1506). СПб., 1846. № 109, 123; СГГД. № 29, 39, 40, 42). Великий князь и перед некоторыми местными правителями Германии и Польши воздерживался от употребления царского титула, в том числе в переписке с князем мекленбургским (ПДС. Ст. 88–89 = СГГД. № 19), курфюрстом саксонским (ПДС. Ст. 92–93 = СГГД. № 20), князем мазовецким (СГГД. № 28) и дюком миланским (*Хорошкевич А. Л.* Об одном из эпизодов династической борьбы в России в конце XV века // *История СССР*. 1974. № 5. С. 131). Следует добавить, что Георг фон Турн, посол Максимилиана («Юрий Делатор» по русским летописям), употреблял титул «царь всеа Руси» три раза в речи, произнесенной им перед Иваном III сразу после крестоцелования на докончальной грамоте Максимилиана, которую он привез в Москву в ноябре 1491 г. (ПДС. Ст. 73–78). Титул вряд ли вставлен московской канцелярией при переводе речи на русский, так как он отсутствует как в первой речи посла после его приезда, так и в сопроводительном письме самого императора (ПДС. Ст. 69–73). Надо думать, что фон Турн включил его во вторую речь, чтобы польстить великому князю. Дело в том, что в данной речи он изложил широкие планы Максимилиана относительно Тевтонского и Ливонского орденов и просил помощи Ивана III в достижении своих целей (о планах императора см., например: *Wimmer E.* *Livland — ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen zur Zeit Maximilians I.?* // *Deutschland—Livland—Russland. Ihre Beziehungen vom 15. bis zum 17. Jahrhundert* / Herausgegeben von Norbert Angermann. Lüneburg, 1988. С. 65 и далее; *Балязин В. Н.* Политика Ивана III в юго-восточной Прибалтике // *Вестник Московского университета. Серия IX: История*. 1964. Вып. 6. С. 83–86).

¹² *Alef G.* *The Crisis of the Muscovite Aristocracy: A Factor in the Growth of Monarchical Power* // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1970. Bd 15. С. 24. — Иван понял тождествен-

послании к королю Дании в 1506 г. не только подписался *Basilius, Dei gracia imperator ac dominus tocius Rutzsie et magnus dux Volodemirie* [и т. д.] («Василий, Божею милостью царь и государь всея Руси и великий князь Владимира [и т. д.]»), но и титуловал покойного отца таким же образом¹³.

На основе сказанного возможно сделать одно из двух заключений: или автор датской копии договора 1493 г. правильно списал титул Ивана III с подлинного текста договорной грамоты (что значило бы, что Иван III успешно добился у суверенного короля Дании признания желаемого им титула взамен на альянс против шведов), или копиист, только что узнав якобы новый титул московского великого князя по первому письму королю Василию III¹⁴, добавил его к тексту оригинала прямо при написании копии (в подлиннике списка нет никаких исправлений в данном месте). Какая из этих двух альтернатив правильна?

Источники, которые бы безоговорочно решили данный вопрос, по-видимому, до наших дней не сохранились. Но все же есть основания думать, что король Ханс действительно включил царский титул Ивана III в подлинный текст своей окончательной грамоты 1493 г.

Так, датский текст, как уже показано, называет Ивана III *tocius Rutzsie imperator*, т. е. «царь всея Руси». Оказывается, что именно *этим* словосочетанием, а не каким-нибудь другим (за незначительными исключениями), постоянно пользовался Иван III в сношениях с несuverенными балтийскими политическими субъектами. Для доказательства сказанного приведем все найденные нами примеры в сн. 16. Это тем более важно, поскольку список примеров, по мнению автора, опровергает широко распространенное представление о том, что использование Иваном III царского титула являлось как бы «случайным», «неправдоподобным» или чуждым великокняжеской среде до конца XV в.¹⁵

ность терминов «царь» и «цесарь» (см., например: ПДС. Ст. 17, 28), и если он не стал добиваться признания царского титула перед самим римским императором, то все же приказал своему послу к Фредерику III и Максимилиану в 1489 г. подчеркивать, что и он, и они являются «Государеве Великие» (ПДС. Ст. 18). Кстати, усилия великих князей увенчались успехом уже в 1514 г., когда самому Максимилиану, нуждающемуся в союзе с Москвой против польско-литовского короля Сигизмунда, пришлось признать царский титул за Василием. В своей окончательной грамоте Максимилиану Василий титуловал себя «царь и государь всея Руси» и этим заставил императора подобным же образом титуловать его «*Käyser unnd Herscher aller Rewssen*» в своей ответной грамоте (см.: СГГД. № 66 и 67). Когда через двести лет Петр Великий добивался у европейских суверенов признания именованья его Императором, он успешно ссылался на грамоту Максимилиана в пользу своего требования.

¹³ Щербачев Ю. Н. Копенгагенские акты... № 5.

¹⁴ Копиист лично списал грамоту Василия, которая известна нам как раз по этой копии в Государственном архиве Дании: RA, TKUA, Rusland: Akter og dokumenter vedrørende det politiske forhold til Rusland, 1493–1578, l. nr. 73–13.

¹⁵ Szeftel M. The Title of the Muscovite Monarch... С. 70; Hellmann M. Moskau und Byzanz // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1969. Bd 17. H. 3. С. 331–332; Vodoff W. La titulature princière... С. 34–35; и мн. др.

Прочтя его, можно, напротив, убедиться о том, что употребление титула Иваном III было весьма систематичным, хотя и только в рамках балтийского мира¹⁶. Это, как нам

¹⁶ Вот примеры: «...и здоровьем господина нашего и государя нашего великого князя Ивана Васильевича, *царя Всея Руси...*» (договор Дорпата (Юрьева) и Ливонского ордена с Новгородом и Псковом 1474 г. АЗР. № 69); «Господину государю великому князю Ивану Васильевичу, *царю всея Руси...*» (Псков Ивану III 1477 г. Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП) / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. № 338); «По Божьей воли и по великих государей вельню *царей Руских*, великого князя Ивана Васильевича всея Руси, и его сына...» (договор Ливонии с Новгородом 1481 г. АЗР. № 75); «Божею милостью великий оподарь Русские земли, великий князь Иван Васильевич, *царь всея Руси...*» (четыре письма Ивана III корреспондентам в Крыму 1484–1488 гг. СИРИО. Т. XLI. СПб., 1884. № 10, 12, 19, 20); «Na den willen Godes, vn na befelle des groten Koniinges, *Keijser over alle Rwslant*, Grot Förste Iwan Wasiliiwitsij [и сына его]...» (договор Швеции с Новгородом 1487 г. Sverges traktater... № 535); «Van der gnade Godes eyn here aver alle Ruszlande des grothforsten Iwane Wassilivittzen eyn weldigher over Muszkow unnd Nowgarden unnd ok over alle ander Russzen...» (Иван III немецкой Ганзе 1487 г. Hansisches Urkundenbuch. Elfter Band, 1486 bis 1500 / Herausgegeben von Walther Stein. München; Leipzig, 1916. № 95); «Na Godes bevelinge unnd na des grothen herenn bovelinge, *des keyzers der Russzen*, des grothforsten Iwane Wassilievittzen aller Russzen unnd syme sone...» (договор Ивана III с Ганзой, 1487 г., Hanserecesse. Dritte Abtheilung. Zweiter Band (HR III/2) / Bearbeitet von Dietrich Schäfer. Leipzig 1883. № 136); «Иоанн, Божею милостию Великий Государь, *Царь всея Руси*, Володимерский [и т. д.]» (Иван III Нарве (Ругодиву), Ревелю (Кольвани), Любеку 1489–1492 гг. (9 посланий). ПДС. Ст. 20–21, 21–22, 22–23, 46–47, 59, 60, 87, 96–97); «Иоанн, Божею милостию *Царь всея Руси* и великий князь Володимерский...» (Иван III магистру Ливонского ордена 1493 г. ПДС. Ст. 114); «По Божьей воли и по вельню великого государя *царя Руского*, великого князя Ивана Васильевича всея Руси...» (договор Ливонии с Новгородом 1493 г. АЗР. № 112); «gy Dutschen koppluden sollen des grotforssten *keysser aller Russen* Ywan Wassyllyewetze gefangen wessen» (ганзейский реферат сообщения новгородских властей о пленении немецких купцов 1494 г. LEKUB II/1. № 80); «Iwan van Gades gnadenn eiin *keiiser aller Russenn* unde en grotfarste van Woladimer [и т. д.]» (Иван III Дорпату (Юрьеву) 1495 г. LEKUB II/1. № 208); «Irluchtige hochgeborne unnd grothmechtige her grothfurste Iwane Wassiliewitz, *eynn keyszer aller Russenn*, tho Voldimer [и т. д.]» (Магистр Ливонского ордена Ивану III 1496 г., LEKUB II/1. № 304); «Unnser her Iwane vonn Gottes gnaden *keyser aller Rewssen* und groszfurst...» (казначей Ивана III посланникам Ливонского ордена 1497 г. LEKUB II/1. № 507); «Unses herenn *keysser aller Russenn* stadtholder tho Nowgarden» (ответ новгородского наместника ганзейскому послу 1497 г. LEKUB II/1. № 585); «Unnse her Jwane, vann Godes gnaden *keiser aller Russenn* unnde grotforsten» (ответ Ивана III магистру Ливонского ордена в переводе на немецкий 1497 г. HR III/4 / Bearbeitet von Dietrich Schäfer. Leipzig 1890. № 1); «Secundum Dei voluntatem et secundum magni domini præceptum *Imperatoris Ruciae Magni Ducis Johannis Bassiliewiss totius Ruciae...*» (договор Швеции с Новгородом 1497 г. Sverges traktater... № 549); «Irlauchtige hochgebarnn unde grotmechtige her grotfurste Iwann Wassilyewitz, *keysser aller Reussen* unde ein here van Volodimer [и т. д.]» (ливонское посольство Ивану III 1503 г., LEKUB II/2 / Hrg. von Leonid Arbuzov. Riga; Moskau, 1905. № 435); «Iwane Wassiliewitz van Gades gnaden *eiin keiisere aller Russen* und eiin grotfurste to Volodimer [и т. д.]» (опасная грамота Ивана III ганзейским послам 1503 г. в переводе на немецкий. LEKUB II/2. № 473) (Курсив автора статьи. — К.П.).

кажется, важная черта для характеристики Ивана III как политического деятеля. Следует добавить, что под самый конец жизни великий князь стал пользоваться новым, расширенным титулом, а именно «царь и государь всея Руси»¹⁷. Василий III, со своей стороны, *никогда* (по наблюдениям автора) не пользовался титулом отца «царь всея Руси». Перед несuverенными политическими действующими лицами Балтики — и перед датским королем — он с первого дня царствования добавлял к титулу «и государь», тогда как перед европейскими суверенами ограничивался старым сочетанием «государь всея Руси» вплоть до признания царского титула самим императором Максимилианом в 1514 г. (см. сн. 12)¹⁸.

Итак, употребление именно словосочетания «*tocius Rutzsie imperator*» в датской окончательной грамоте не является результатом непосредственной приписки копиистом титула Василия III по первому письму последнего королю Хансу в 1506 г. Наоборот, титул точно соответствует тому, каким пользовался Иван III в общении с несuverен-

Надо признать, что употребление царского титула на раннем этапе могло отражать влияние скорее ханского титула, чем cesарского; однако в таком случае влияние последнего стало преобладающим после установления дипломатических сношений с Габсбургами в 1486 г.
¹⁷ Сравните договор Швеции с Новгородом 1497 г.: «*Secundum Dei voluntatem et secundum magni domini præceptum Imperatoris Rucie Magni Ducis Johannis Bassiliewiss totius Rucie...*» (по Божьей воли и по велению великого государя царя Руси великого князя Иоанна Васильевича всея Руси) с договором 1504 г.: «*Secundum Dei voluntatem et secundum magnorum dominorum Imperatorum Rucie mandatum Johannis, Dei gracia Imperatoris et Domini tocius Rucie et Magni Ducis Volodimerie [и т. д.] [и сына его Василия]*» (по Божьей воли и по мандату великих государей царей Руси Иоанна, Божьей милостью *царя и государя всея Руси* и великого князя Владимира [и т. д.]). (Sverges traktater... № 549 и 568). Первые примеры нового титула, найденные автором, восходят к 1503 г.: «По воле божией и по указу великого государя царя русского Ивана, божией милостью *царя и государя всея Руси* и великого [князя] Владимирского [и т. д.]» (Договор Пскова с Ливонским орденом 1503 г., ГВНП. № 347) (перевод с немецкого оригинала: «*ein keysser und ein herre aller Russen*»); «Иоанн, Божьею милостью *царь и государь* всея Руси и великий князь Володимерский [и т. д.]» (опасная грамота Ивана III послам Ливонии 1503 г., LEKUB II/2. № 439); «*Nach Gottes willen und na des groten herren geheyte des Russischen keyssers Iwane von Gots gnaden ein keysser und ein herre aller Russen und ein grotfurste to Woldimer [и т. д.]*» (мирный договор Ливонии с Псковом 1503 г., LEKUB II/2. № 509); «*Na Godes willen unde bevele der grotfursten der Ruschen keisere Ywane van Godes gnaden eyn keiser unde here aller Russen unde eyn grotfurste to Wolodimer [и т. д.]*» (черновик Ивана III к договору о перемирии Новгорода с Ливонским орденом 1503 г. в переводе на немецкий, LEKUB II/3 / Hrsg. von Leonid Arbuzov. Riga; Moskau, 1914. № 925) (курсив автора статьи. — К. П.).

¹⁸ Примером могут служить два послания 1506 г. королю Хансу и императору Максимилиану. В письме королю Василий пишется «*Basilius, Dei gracia imperator ac dominus tocius Rutzsie et magnus dux Volodemirie [и т. д.]*» (Василий, Божью милостью *царь и государь* всея Руси и великий князь Владимира [и т. д.]), а в письме императору «Василей, Божиею милостию *Государь* всея Русии и Великий Князь Володимерский [и т. д.]», в латинской копии, написанной в московской канцелярии, «*Basilius, Dei gracia dominus tocius Russie et magnus dux Woldemarie [и т. д.]*» (см.: Щербачев Ю. Н. Копенгагенские акты... № 5 и LEKUB II/3... № 109).

ными политическими субъектами вплоть до 1503 г. Если учитывать, что датско-русский договор 1506 г. по согласию сторон должен был быть точной копией договора 1493 г., и что датский король должен был составить dokonчальную грамоту первым¹⁹, вследствие чего он был обязан дословно воспроизводить текст предыдущей грамоты 1493 г., то становится вполне правдоподобным, что датский подлинник договора 1493 г. действительно включал в себя императорский титул Ивана III. Это и подтверждается тем, что этот титул входит, за небольшим исключением, в список с датского договорного текста 1506 г., сделанный в 1514 г. при подготовке обновления договора после смерти короля Ханса (исключением является добавление слова *principe*, т. е. «фюрст», перед словом *domino*²⁰, что, кстати, тогда являлась европейской нормой)²¹. Включение императорского титула в текст датского подлинника также объясняет употребление Василием III того же титула в вышеупомянутом первом письме к королю Хансу²².

Для Ивана III признание императорского титула датским суверенным королем — который являлся и королем Норвегии, и избранным королем Швеции — было немалой дипломатической победой, а для историков наших дней — новостью. Надо думать, что великий князь при переговорах в Москве летом 1493 г. настаивал на том, чтобы термин «царь» был переведен датским послом именно словом *imperator*, а не каким-нибудь другим обозначением высшего правителя.

В заключении нам еще предстоит установить, какие именно элементы великокняжеского титула скрываются под словами «*illustrissimo et potenti domino*» датской грамоты. Думается, что данное словосочетание является передачей датским послом смысла термина «великий государь», который постепенно вкрадывается в «балтийский» титул Ивана III начиная с 1481 г. (см. сн. 16). То, что договорные грамоты составлялись на двух разных языках, потребовало от посла не столько *переводить* русский текст на латынь, сколько *передать* его при помощи устойчивых выражений западноевропейской договорной традиции — и наоборот. Слова *illustrissimus et potenti[ssimus]*²³ в сочетании с *dominus* как раз являются таким выражением, неоднократно встречающимся в европейских договорах этого периода²⁴. При этом следует учитывать, что датская королевская канцелярия часто пользовалась именно такими эпитетами в корреспонденции короля Ханса с монархами Франции, Англии и Шотландии²⁵, тогда как другие правители

¹⁹ Щербачев Ю. Н. Копенгагенские акты... № 5.

²⁰ *Nya källor till Finlands medeltidshistoria*... № 343.

²¹ См., например: *Corps Universel Diplomatique du Droit des Gens*. Т. III / Par J. Dumont. Amsterdam; La Haye, 1726. Первая пагинация (С. 584–586) (Дания–Англия, 1465): «*cum Illustrissimo Principe Domino Cristierno*...» и LEKUB II/2. С. 127 (Ливония–Литва, 1501): «*cum eodem serenissimo principe domino Alexandro*...»

²² Щербачев Ю. Н. Копенгагенские акты... № 5.

²³ В списке с договора 1507 г. *potenti* заменен более обиходным в европейском дипломатическом лексиконе *potentissimo*.

²⁴ См., например: *Corps Universel Diplomatique*... Первая пагинация (С. 220, 221, 354–357, 372–373, 405, 485); вторая пагинация (С. 2, 28, 225, 241 (на немецком), 244, 386); *Codex Diplomaticus Regni Poloniae et Magnus Ducatus Litvaniae*. Т. IV / [Ed.] Matth. Dogiel. Vilna, 1764. № CXVII.

²⁵ См., например: *Aarsberetninger fra Det kongelige Gehejmearkiv*. 1. Bind / Udg. С. F. Wegener. København, 1852–1855. I: Kong Hans's Brevbog. № 13, 14, 15, 26, 27, 30, 33, 34, и мн. др.

Европы или ограничивались словом *illustrissimus*, как это делал Максимилиан в доконечальной грамоте Ивану III²⁶, или пользовались подобными эпитетами, как, например, *excellentissimus* или *serenissimus*, в разных сочетаниях²⁷.

Поэтому кажется вполне вероятным, что датский посол пользовался именно этим словосочетанием для передачи термина «великий [государь]», когда он составлял текст королевской грамоты в ходе переговоров в Москве летом 1493 г. В буквальном смысле «великий» передавалось бы латинским словом *magnus*, но этот термин просто-напросто не употреблялся по отношению к монарху в европейском дипломатическом лексиконе позднего Средневековья.

Данные о статье

Автор: Папе, Карстен — кандидат-магистр по всеобщей истории и русской филологии, Датский Институт Зарубежного Обучения, Копенгаген, Дания, cp@dis.dk

Заголовок: Титул Ивана III по датским источникам позднего Средневековья

Резюме: Первый договор между Данией и Московским государством был заключен в 1493 г., а следующие договоры — в 1506 и 1516 гг. На основе сохранившихся до наших дней списков Датских доконечальных грамот и ранней корреспонденции между Василием III и датским королем Хансом статья рассматривает датскую версию (по-латыни) титула Ивана III, в особенности включение термина *imperator* (царь) в титул. На первый взгляд употребление данного термина может казаться неправдоподобным как в общем контексте поздне-средневековых католических понятий об империи, так и оттого, что сам Иван III не пользовался словом «царь» в своем титуле в общении с европейскими суверенными властителями. Оказывается, однако, что он систематически пользовался царским титулом в дипломатическом общении (через новгородских наместников) с менее суверенными политическими субъектами Балтийского района. Есть основание сделать вывод, что Иван III уговорил или заставил датского посланника в Москву летом 1493 г. включить термин в полный великокняжеский титул — это должно было служить признанием, от имени суверенного монарха Дании, Норвегии и (вскоре) Швеции, что московский великий князь и священно-римский император равны друг другу по рангу. Это было первым шагом на пути к общеевропейскому признанию имперского титула за властителями России — и немаловажным достижением политики Ивана III.

Ключевые слова: Иван III, Василий III, царский титул, императорский титул, латинский титул, датско-русские договоры

Литература, использованная в статье

Белязин, Вольдемар Николаевич. Политика Ивана III в юго-восточной Прибалтике // Вестник Московского университета. Серия IX: История. 1964. Вып. 6. С. 83-102.

Венге М. Копенгагенский трактат 1493 года и датско-русские связи в XVI веке // Дания и Россия — 500 лет / Под ред. С. Кристенсена и Г. Готтлиба. М., 1996.

Форстен, Георгий Васильевич. Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях. Санкт-Петербург: Типография Скороходова, 1884. 619 с.

Хорошкевич, Анна Леонидовна. Об одном из эпизодов династической борьбы в России в конце XV века // История СССР. 1974. № 5. С. 129-139.

Alef, Gustave. The Crisis of the Muscovite Aristocracy: A Factor in the Growth of Monarchical Power // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1970. Bd 15. P. 15–58.

²⁶ См. сн. 11. Другие примеры: Corps Universel Diplomatique... Первая пагинация (С. 405, 584); вторая пагинация (С. 2, 244).

²⁷ Excellentissimus: Codex Diplomaticus Regni Poloniae et Magnus Ducatus Litvaniae. T. I / [Ed.] Matth. Dogiel. Vilna, 1758. С. 355, 447; Corps Universel Diplomatique... первая пагинация (С. 159); вторая пагинация (С. 225) и мн. др. Serenissimus: Codex Diplomaticus I... С. 353, 447; Codex Diplomaticus IV... С. 155, 175; Corps Universel Diplomatique... первая пагинация (С. 569); вторая пагинация (С. 225); LEKUB II/2... № 127.

Hellmann, Manfred. Moskau und Byzanz // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1969. Bd 17. H. 3. P. 321–344.

Nowak, Zenon Hubert. Die imperialen Vorstellungen Siegmunds von Luxemburg und der Deutsche Orden // *Die Ritterorden zwischen geistlicher und weltlicher Macht im Mittelalter* / Hrsg. von Zenon Hubert Nowak. Torun: Universitas Nicolai Copernici, 1990. P. 87–98.

Pape, Carsten. In fraternitate, amicitia et confederacione. Det dansk-russiske forbund af 1493 og striden om Kalmarunionen ca. 1490–1506 // *Dansk-russiske forbindelser gennem 500 år* / Red. Michael Jensen. Aarhus: Svantevit, 1993. P. 11–22.

Szefiel, Marc. The Title of the Muscovite Monarch up to the End of the Seventeenth Century // *Canadian-American Slavic Studies*. 1979. Vol. 13. Nr. 1–2. P. 59–81.

Vodoff, Wladimir. La titulature princière en Russie du XIe au début du XVIIe siècle // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1987. Bd 35. H. 1. P. 1–35.

Wimmer E. Livland—ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen zur Zeit Maximilians I? // *Deutschland–Livland–Russland. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg*. Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, 1988. P. 53–110.

Information about the article

Author: Pape, Carsten — candidatus magisterii in History and Russian Philology, lecturer and former Associate Academic Director, Danish Institute for Study Abroad, Denmark, Copenhagen, cp@dis.dk

Title: The title of Ivan III according to late-medieval Danish sources

Summary: The first treaty between Denmark and Muscovy was concluded in 1493, to be followed by further treaties in 1506 and 1516. Based on extant copies of the Danish letters of treaty and the early correspondence between Vasiliy III and Danish King Hans, the article scrutinizes the Danish version of Ivan III's title (in Latin), in particular the inclusion of the term *imperator* (i. e. tsar) in the title. At first glance, the use of the term seems unlikely, both in the general context of late-medieval Catholic notions of empire, and because Ivan III did not use *tsar* as part of his title in communications with European sovereign princes. As it turns out, however, he used it consistently in his diplomatic dealings (through his Novgorod *namestniki*) with the less sovereign political subjects of the Baltic region, and there is reason to conclude, as does the article, that he persuaded or forced the Danish envoy to Moscow in the summer of 1493 to include the term in his full title — a fact which would mean the recognition by the sovereign monarch of Denmark, Norway and (soon-to-be) Sweden of the Muscovite Grand Prince as co-equal with the Holy Roman Emperor in terms of rank. This was a first step on the road to general European recognition of the imperial title of the rulers of Russia — and no mean achievement on the part of Ivan III.

Keywords: Ivan III, Vasiliy III, tsar title, imperial title, Latin title, Danish-Russian treaties

References

Alef, Gustave. The Crisis of the Muscovite Aristocracy: A Factor in the Growth of Monarchical Power, in *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1970. Bd 15. P. 15-58.

Balyazin, Vol'demar Nikolaevich. Politika Ivana III v yugo-vostochnoy Pribaltike [The politics of Ivan III in the south-eastern Baltic], in *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. Series IX: History. 1964. Issue 6. P. 83-102. (in Russian.)

Forsten, Georgiy Vasilyevich. *Bor'ba iz-za gospodstva na Baltiyskom more v XV and XVI stoletiyach* [The struggle for supremacy in the Baltic Sea in the 15th and 16th centuries]. St. Petersburg: Skorohodov's Print., 1884 (in Russian). 619 p.

Hellmann, Manfred. Moskau und Byzanz [Moscow and Byzantium], in *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1969. Bd 17. H. 3. P. 321–344. (in German.)

Khoroshkevich, Anna Leonidovna. Ob odnom iz epizodov dinasticheskoy bor'by v Rossii v kontse XV veka [On one of the cases of dynastic struggle in Russia at the end of the 15th century], in *Istoriya SSSR*. 1974. Nr. 5. P. 129–139. (in Russian.)

Nowak, Zenon Hubert. Die imperialen Vorstellungen Siegmunds von Luxemburg und der Deutsche Orden [The imperial ideas of Siegmunds of Luxemburg and the Teutonic Order], in Nowak, Zenon Hubert (ed.). *Die Ritterorden zwischen geistlicher und weltlicher Macht im Mittelalter*. Torun: Universitas Nicolai Copernici Press, 1990. P. 87–98. (in German.)

Pape, Carsten. In fraternitate, amicitia et confederacione. Det dansk-russiske forbund af 1493 og striden om Kalmarunionen ca. 1490–1506 [In fraternitate, amicitia a confederacione. The Danish-Russian union of

1493 and the dispute over the Kalmar Union about 1490–1506], in Jensen, Michael (ed.). *Dansk-russiske forbindelser gennem 500 år*. Aarhus: Svantevit, 1993. S. 11–22. (in Danish.)

Szeftel, Marc. The Title of the Muscovite Monarch up to the End of the Seventeenth Century, in *Canadian-American Slavic Studies*. 1979. Vol. 13. Nr. 1–2. P. 59–81.

Venge, M. Kopenhagenskiy traktat 1493 goda i datsko-russkiye svyazi v XVI veke [The Copenhagen Treaty of 1493 and Danish-Russian Relations in the XVI Century], in *Daniya i Rossiya – 500 let*. Moscow, 1996.

Vodoff, Wladimir. La titulature princière en Russie du XIe au début du XVIe siècle [Princely titles in Russia from the eleventh to the beginning of the sixteenth century], in *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1987. Bd 35. H. 1. P. 1–35. (in French.)

Wimmer, Elke. Livland—ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen zur Zeit Maximilians I? [Livonia as a problem of Habsburg-Russian relations in the time of Maximilian I?], in Angermann N. (hg.). *Deutschland–Livland–Russland. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg*. Lüneburg: Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, 1988. P. 53–110. (in German.)